

Гарри как раз собирался ударить по двери, его кулак находился в дюйме от дерева, когда он остановился.

Что он делает? Он не мог разбудить ее так рано. Они всё ещё едва знали друг друга, он не мог рассказать ей ни о крестражах, ни о том, что произошло в кабинете Дамблдора.

Его рука опустилась на бок, и он стоял перед дверью, подавленный. Он повернулся и стал тихонько прохаживаться по коридорам.

Ему действительно нужно было с кем-то поговорить. Ему нужно было услышать, что он не сумасшедший. Ему нужно было знать, что кто-то еще считает его таким же здравомыслящим, как и он сам.

Но он не знал ее. Они разговаривали один-единственный раз наедине. Кроме того, было еще рано, и он не хотел бы ее будить. Гарри чувствовал, что готов взорваться, но знал, что не сможет этого сделать.

Он вздохнул и снова повернулся лицом к двери. Он подумал о том, что по ту сторону его может ждать утешение. Ее отделяла от него всего одна деревянная панель, но казалось, что это гораздо больше.

Затем он отвернулся, чтобы не передумать, и пошёл обратно по коридору. Но на лестнице Гарри снова остановился. Ему нужно было кому-то рассказать. Он тяжело вздохнул и сел на верхнюю ступеньку, разрываясь.

С одной стороны, он мог бы рассказать кому-то о том, что с ним происходит. Они могли бы утешить его, и после разговора с ними ему наверняка стало бы легче.

С другой стороны, он не знал никого из этих людей, кроме Драко, и Гарри не хотел, чтобы тот волновался. К тому же было еще рано, почти четыре часа утра. Он не хотел никого беспокоить.

Некоторое время он сидел в полумраке, совершенно не зная, что делать. В конце концов он понял, что если он никого еще не разбудил, то и не нужно. Он встал и бесшумно спустился по лестнице. Никто не должен был узнать, что его разбудили.

Он открыл дверь и выскользнул наружу. Он застыл на месте. На ступеньках сидел не кто иной, как Люпин.

Гарри на мгновение застыл, осознав, что на нем нет рубашки. Нужно было надеть рубашку. Он огляделся по сторонам, но не нашёл ничего, чем можно было бы прикрыться.

Он не мог повернуться к Люпину спиной, иначе тот увидел бы всё, что Гарри пытался скрыть. Ему ничего не оставалось, как вздохнуть и подойти к Люпину, стараясь держаться спиной к

двери.

«Почему ты не спишь и почему я никак не могу от тебя избавиться?»

Люпин слегка улыбнулся, вставая.

«Ну, я стоял на страже, когда мне показалось, что я услышал крик во дворе. Я видел, как вы поднимались наверх. Я вышел сюда, потому что подумал, что ты можешь вернуться, хотя надеялся, что ты ляжешь спать. Ты в порядке?»

«Я в порядке. Я просто хочу прогуляться».

«Почему вы пошли наверх и вернулись?»

«Мне нужно было кое-что сделать».

«Что?» с любопытством спросил Люпин.

«Ну...» Гарри заколебался. Технически, он ничего не сделал.

«Забудь об этом, это не имеет значения», - сказал Люпин, очевидно, заметив нежелание Гарри. «Ты уверен, что с тобой все в порядке?»

«Да, просто мне приснился какой-то кошмар».

«Какой-то кошмар, раз ты так кричишь».

«Чего ты от меня хочешь?» устало спросил Гарри, садясь на ступеньки. Он был очень истощен своим видением, или что это было. Люпин сел рядом с ним.

«Я хочу знать, почему сейчас четыре утра, а мы сидим на улице, в крошечной тьме, и на тебе нет ни рубашки, ни обуви».

«Как я уже сказал, мне приснился кошмар. Они мне часто снятся, и я понятия не имею, зачем ты здесь, кроме как для того, чтобы доставать меня еще больше, чем ты уже достал за те несколько дней, что я тебя знаю».

«Да ладно, Гарри», - нетерпеливо сказал Люпин. «Я знаю, что это был не просто сон. Скажи мне, что не так».

«Нет», - сказал Гарри, вставая. «Тебя не было рядом в течение 18 лет моей жизни. И хотя ты думаешь, что знаешь меня всего несколько дней, ты ошибаешься. Драко даже не знает обо мне всего, а мы живем вместе всю жизнь. Прекрати пытаться контролировать меня».

«Гарри, - твердо сказал Люпин, тоже вставая. «Я не пытаюсь тебя контролировать. Я пытаюсь поговорить с тобой, чтобы выяснить, что тебя беспокоит. Ты придумал несколько глупых оправданий, почему мы должны тебя ненавидеть. Не знаю, может, это просто из-за твоего воспитания, но я не знаю, чего еще ты хочешь от нас! Ты все еще веришь, что мы хотим тебя заполучить, ненавидим тебя и не доверяем тебе, что бы мы ни делали. Мы все хотим узнать тебя получше, но ты отталкиваешь нас. Ты упрямец и дурак, если думаешь, что Волдеморт больше не влияет на твою жизнь, потому что очевидно, что он влияет». Гарри стоял, совершенно ошеломлённый.

Когда он обдумывал слова Люпина, его плечи опустились. Впервые Люпину стало ясно, какое огромное напряжение он испытывает. Казалось, что на его плечах уже давно лежит вся тяжесть мира.

«Я знаю, - тихо сказал он, решив сыграть на сочувствии Люпина. «Я знаю, что отталкиваю всех, и, возможно, я придумываю причины, по которым вы все должны меня ненавидеть. Но я не вижу причин, почему вы не должны этого делать». Гарри рассмеялся. «По сути, я сын Волдеморта. Почему у вас должны быть причины не ненавидеть меня, если даже я сам себя ненавижу? Я действительно всех отталкиваю, но как они могут со мной дружить, если я постоянно нахожусь в опасности, что он меня выследит? Кроме того, единственные люди, которым я доверял, те, кто «заботился» обо мне, лгали мне всю мою жизнь, так зачем сближаться с людьми, если они постоянно находятся в опасности или разочаровывают меня?»

Он не смотрел в глаза Люпину, а опустил взгляд на свои ноги. Люпин с минуту смотрел на него, а потом сказал: «Гарри», - на этот раз мягко, его голос был полон грусти.

Гарри хотел уйти, хотел убежать и спрятаться от всего мира, но он знал, что Люпин был прав, когда говорил, что он всех отталкивает.

Это была еще одна часть испытания.

Поэтому он снова сел на ступеньки. Люпин сел рядом с ним.

«Гарри, во-первых, мне жаль, что ты ненавидишь себя, потому что все остальные считают тебя замечательным, и мы хотим быть рядом с тобой и узнать тебя получше».

Во-вторых, ты должен понять, что все в этом доме в опасности. Вы когда-нибудь задумывались, почему Джинни не в школе? Или почему все здесь спят? Это потому, что за Уизли охотятся. Никто не в большей безопасности и не в большей опасности, чем мы были до твоего прихода».

В-третьих, всегда найдется кто-то, кто разочарует или солжет вам. Нет смысла заикливаться

на том, что вы не можете изменить. Вместо этого поднимитесь над ними и докажите, что вы не тот, за кого они вас выдают; заставьте их заплатить за свою ложь, доверившись другим. Именно это в конечном итоге причинит им наибольшую боль».

Гарри посмотрел на Люпина, обдумывая его слова. Он был прав, Гарри знал это. Он должен был снова начать доверять другим, но ему лгали 18 лет. О таком нелегко забыть. Гарри тяжело вздохнул. Люпин объяснил все так просто.

«Как?» - спросил он, не глядя на Люпина. «Как я могу кому-то доверять? Я всегда буду думать, что они пытаются манипулировать мной или что-то в этом роде. Как мне преодолеть это?»

«Это займет время, - ответил Люпин, - но ты должен хотя бы попытаться. Иначе ты никогда не узнаешь, каково это - доверять кому-то полностью и без колебаний, а это одно из лучших чувств в мире».

«Спасибо», - сказал Гарри, наконец-то посмотрев ему в глаза.

«В любое время», - сказал Люпин с легкой улыбкой. «Ты уже начинаешь понимать, что к чему. Не хочешь зайти внутрь?»

«Слушай, я не пытаюсь тебя оттолкнуть или что-то в этом роде, но, пожалуй, я останусь здесь. Мне действительно нужно подумать».

«Конечно», - сказал Люпин. «Запри дверь, когда вернешься в дом».

«Хорошо», - согласился Гарри.

Он начал вставать, но снова остановился на месте. Если он уйдет, Люпин сможет увидеть его спину. Никто не мог видеть его спину, кроме Драко. Но он не мог просто стоять здесь. Он знал, что выглядит как идиот.

Поэтому он отступил вниз по ступенькам, не сводя глаз с Люпина. Он отступал от него, а Люпин наблюдал за ним с озадаченным выражением лица.

Вскоре Гарри оказался достаточно далеко от него, чтобы Люпин не смог разглядеть его спину. Он повернулся и пошел в сторону леса. Гарри присел у поваленного бревна, чтобы подумать.